

Линь Сюэцин долгое время лежала на земле, не вставая. Мама и папа Хо помчались в больницу с Линь Сюэцин, у которой шла кровь из-за травмы головы и она безудержно плакала, даже не поужинав.

Е Ляо остался дома, сожалея, что не смог поехать в больницу и своими глазами увидеть драму.

Мама Хо и папа не вернулись в ту ночь. Они приехали только на следующее утро, измученные.

Как только они вернулись домой, они поднялись наверх спать, и у Е Ляо не было возможности расспросить о деталях.

Только в полдень, когда Хо Цзин вернулся домой, Е Ляо узнал от своего старшего брата обо всем, что произошло прошлой ночью.

То падение Линь Сюэцин выглядело устрашающе, но врач просто перевязал ее, чтобы остановить кровотечение, затем ее отвезли, чтобы вызвать рвоту и промыть желудок.

Хм...

Врач сказал, что, если бы они пришли немного позже, кольца, возможно, больше не было бы у нее в животе.

Мама Хо побледнела, услышав это.

Когда медсестра вышла, держа на подносе кольцо, она бормотала:

— Проглотила такой большой камень... и даже не подавилась.

Человеческий потенциал поистине безграничен.

Имея перед собой доказательства, Линь Сюэцин больше не могла отрицать. Она могла только плакать и извиняться перед мамой Хо, говоря, что была просто одержима.

Она также сказала, что сделала все это для своего ребенка.

Сказала, что ее сын все еще мал и не может жить без нее, умоляя маму Хо не вызывать полицию ради их многолетней дружбы.

При мысли об остатках пищи, прилипших к камню, мама Хо почувствовала отвращение. Услышав оправдание Линь Сюэцин, она разозлилась еще больше, и показала на ее нос, ругаясь:

— Из-за этого приемного сына, которым ты так дорожишь, ты не только плохо обращался со своей собственной дочерью, но даже совершила преступление ради него! Ты когда-нибудь задумывалась, что твой драгоценный сын — не какой-нибудь сирота, а незаконнорожденный сын твоего мужа от его любовницы?!

Услышав это, Линь Сюэцин была ошеломлена:

— Нет... этого не может быть...

Мама Хо усмехнулась:

— Не может быть? Ты действительно не заметила или просто притворяешься? Ты каждый день со своим драгоценным сыном, неужели ты действительно не замечала, как сильно он начинает походить на твоего мужа?

Ей на голову словно вылили ведро холодной воды, Линь Сюэцин почувствовала озноб по всему телу. Она покачала головой, бормоча:

— Нет... этого не может быть ... — Она уставилась на маму Хо, упрямо защищаясь: — Я... они... многие люди раньше говорили, что они выглядели...

Горло Линь Сюэцин, казалось, крепко сжала невидимая рука. Детали их прошлых взаимодействий ярко вспыхнули в ее голове, и она не могла от них избавиться. Она открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

У сильно потрясенной Линь Сюэцин подкосились ноги, и она рухнула на землю.

Мама Хо холодно посмотрела на ее жалкое состояние.

В конце концов, из уважения к своему покойному дяде она не позвонила в полицию.

Но мама Хо не собиралась закрывать глаза на то, что Линь Сюэцин украла ее драгоценности стоимостью в два миллиона. Перед тем, как покинуть резиденцию Хо, отец Хо попросил дворецкого провести инвентаризацию драгоценностей мамы Хо.

Только посреди ночи дворецкий принес в больницу заполненный список.

В общей сложности пропало двенадцать ожерелий и почти сотня колец.

Увидев список, мама Хо так разозлилась, что долго смеялась.

Не считая ожерелий, только эти сто колец, самое дешевое стоило по меньшей мере пятьдесят тысяч. Мама Хо надевала их не более одного или двух раз, и они были в отличном состоянии. Некоторые из них были выпущены ограниченным тиражом более десяти лет назад, и их общая рыночная стоимость составляла не менее пяти миллионов!

Линь Сюэцин продала украшения всего за примерно два миллиона.

У нее все еще было то же поверхностное предвидение, что и раньше.

— Я не буду просить большего, — холодно сказала мама Хо, — просто верни деньги, которые ты получила от продажи моих украшений, и мы квиты.

Линь Сюэцин уже не плакала, теперь она уныло сидела на больничной койке, потеряв свое высокомерие.

Она делала все, что говорила мама Хо.

Однако, поскольку банк открылся только днем, а сумма, которую Линь Сюэцин нужно было перевести, была большой, потребовалось время, чтобы во всем разобраться.

— А мамино кольцо? — спросил Е Ляо.

Хо Цзин сделал паузу и сказал:

— Было выставлено на аукцион.

Зрачки Е Ляо расширились.

[Ни в коем случае? Ни в коем случае? Не может быть такого совпадения!]

Хо Цзин был озадачен, но не стал спрашивать дальше. Он достал банковскую карточку и аккуратно положил ее на стол.

— Кстати, мы должны поблагодарить тебя за это...

Е Ляо, глубоко задумавшись, растерянно моргнул:

— А?

[Какое это имеет отношение ко мне?]

[Старший брат не спал всю ночь и сошел с ума?]

Хо Цзин: «...»

Действительно.

Е Ляо ничего не знал.

Но у кого он учился? Его слова могут быть такими резкими!

— Твои карманные деньги, — сказал Хо Цзин, потирая ноющие виски, решив не спорить с Е Ляо.

Е Ляо был удивлен:

— Разве я уже не получил карманные деньги в этом месяце?

Хо Цзин притворился, что забирает банковскую карточку обратно:

— Не хочешь?

Е Ляо быстро схватил банковскую карточку и сунул ее в карман, его движения были плавными и быстрыми:

— Спасибо тебе, старший брат!

Видя его умелые действия, Хо Цзин нашел это забавным. Вспомнив, о чем спросила его мать прошлой ночью, он сказал:

— Кстати, мама сказала, что ты хочешь работать в индустрии развлечений?

— Да! — Е Ляо кивнул.

[Я хочу зарабатывать много денег!]

Услышав его амбициозные слова, в глазах Хо Цзина мелькнул намек на веселье, но он не воспринял это всерьез.

Он просто сказал:

— Я попрошу кого-нибудь все организовать.

Сказав это, Хо Цзин встал и, не отдыхая, направился к компании.

На самом деле, с превосходной внешностью Е Ляо и поддержкой семьи Хо, сделать имя в индустрии развлечений было бы не так уж сложно.

Но Е Ляо никогда особо не страдал и, похоже, не отличался большими амбициями, поэтому Хо Цзин не возлагал на него больших надежд.

Однако, поскольку Е Ляо был ему как младший брат, за взрослением которого он наблюдал, он не мог позволить, чтобы над ним издевались. Итак, как только он добрался до компании, Хо Цзин позвонил своему помощнику и кратко проинструктировал его о приходе Е Ляо в индустрию.

Помощник сработал быстро и принес список Хо Цзину в течение часа.

Хо Цзин взглянул на список и сразу нахмурился:

— У менеджера всего три года опыта?

Помощник объяснил:

— Да, но Ду Янь надежен и сообразителен. Он хорошо управится с молодым мастером, помимо того, что находится в невыгодном положении с ресурсами...

— Почему он должен быть в невыгодном положении с ресурсами? — Хо Цзин прервал его.

Помощник был ошеломлен:

— Разве вы не говорили, что молодой мастер хотел поработать в индустрии?

Хо Цзин:

— Даже если это просто игра, у Е Ляо не должно быть нехватки ресурсов. Разве у нашей дочерней компании не много проектов в этом году? Почему нельзя отдать ему все?

Помощник: «...»

Разве вы не сказали это?!

Он в точности следовал вашим инструкциям!

Иногда помощнику действительно хотелось вызвать полицию!

Десять минут спустя Хо Цзин закончил просматривать список помощников.

В течение этих десяти минут он вычеркивал все имена в списке одно за другим.

Четко поняв, что означает «игра в индустрии», помощник вручил Хо Цзину новый список управленческих команд.

Ведущий менеджер Ли Ли имела десятилетний опыт работы, была топ-менеджером в дочерней компании Хо Групп Интертеймент и продюсировала двух самых популярных звезд за последние годы.

Команда по связям с общественностью и юристами была еще более впечатляющей. Они отвечали за все PR и юридические вопросы всей дочерней компании.

Хм.

Прямое назначение целой компании.

Просмотрев список, Хо Цзин, наконец, удовлетворенно кивнул и передал список помощнику:

— Едва ли приемлемо, давайте пока остановимся на этом.

Помощник: «...»

Хорошо, переопределяем «игру в индустрии».

Поскольку босс согласился, помощнику ничего не оставалось, как быстро приступить к работе.

Как только он вернулся за свой стол, к нему взволнованно подошел коллега:

— Помощник Фэн! Вы знаете, почему заменили Ю Бая?

Помощник Фэн на мгновение смутился, затем его глаза расширились:

— Разве Ю Бай не восходящая звезда, которую Лонхэн Интертеймент продвигает в этом

году? Почему его заменили?

Пользователи сети были в таком же замешательстве.

В полдень на официальном сайте Вэйбо «Богатого мужа болезненной красавицы» было объявлено, что Ю Бай больше не будет играть одну из главных мужских ролей по определенным причинам, и роль будет переделана с приглашением подходящих актеров на прослушивание.

Анонс вызвал бурю негодования среди поклонников Ю Бая.

Они заполнили официальную страницу драмы в Вэйбо, требуя объяснений, но аккаунт сделал вид, что ничего не заметил.

Вскоре новость стала популярной в социальных сетях.

Пользователи Сети были полны предположений.

Некоторые иррациональные фанаты даже отправились на официальную страницу Лонхэн Интертеймент в Вэйбо, требуя ответов.

В Лонхэн Интертеймент.

Помощник сообщил о влиянии на общественное мнение в Интернете Цинь Яо, который только что закончил разговор с инвестором, требующим подотчетности.

«Богатый муж болезненной красавицы» был высокобюджетной драмой со многими продюсерами и инвесторами. Ю Бай был единогласно выбран на главную мужскую роль. Теперь, когда его заменили, инвесторы требовали объяснений, а некоторые даже угрожали отозвать свои инвестиции, если Ю Бая не будет в актерском составе.

Ответ Цинь Яо был прост:

— Не стесняйтесь.

Итак, в течение двух часов большинство инвесторов вышли из сделки, в то время как несколько оставшихся все еще вели переговоры о компенсации с Цинь Яо.

Выслушав отчет помощника, Цинь Яо кивнул, показывая, что он может уйти.

Помощник на мгновение заколебался, но не смог сдержаться:

— Мы уже нашли некоторые доказательства. Если мы обнаружим это сейчас, общественное мнение быстро изменится...

Цинь Яо прервал его:

— Сейчас не время.

Они нашли некоторые доказательства, но их было недостаточно, чтобы полностью погубить Ю Бая. Обнародование их сейчас было бы расценено только как преднамеренная клевета, и дело было бы преуменьшено.

Более того, целью Цинь Яо на этот раз было не просто заменить Ю Бая. Он хотел искоренить человека, защищающего Ю Бая за кулисами.

С другой стороны, глаза Е Ляо загорелись, когда он увидел актуальную тему и быстро позвонил своему второму брату, Хо Яню.

— Второй брат, ты знал, что исполнитель главной роли в съемочной группе по соседству заменен? — Глаза Е Ляо заблестели.

Хо Янь только что закончил съемки и был измотан. Услышав это, его глаза заблестели:

— Ю Бая заменили?

Цинь Яо не повезло?!

Вау!

Какие отличные новости!

Е Ляо не ожидал, что Хо Янь будет в неведении, и вкратце объяснил ситуацию.

Улыбка Хо Яня становилась все шире и шире.

Отлично, отлично, пока Цинь Яо был несчастлив, он был счастлив!

Затем он услышал, как Е Ляо сменил тему...

— Второй брат, у тебя есть контактная информация директора съемочной группы «Богатого мужа болезненной красавицы»?

Улыбка Хо Яня мгновенно исчезла, и он нахмурился:

— Серьезно, Е Ляо, ты хочешь пройти прослушивание на главную роль?

Е Ляо нахмурился еще больше:

— Прослушивание на что? Я не умею играть. Я хочу инвестировать!

Хо Янь: «???»

Если дать деньги Цинь Яо, как он будет выглядеть невезучим?!

Хо Янь уже собирался наотрез отказаться, когда внезапно вспомнил, что Е Ляо знал некоторые детали «сюжета», которых не знали они.

Он сделал паузу и тактично спросил:

— Как думаешь, эта вэб-драма многообещающая?

Е Ляо ответил так же тактично:

— Я думаю... она должна принести немного денег.

Хо Янь некоторое время боролся с идеей заработать денег, а не наблюдать за падением Цинь Яо, прежде чем, наконец, медленно кивнул.

В конце концов, кто может отказаться от денег?

В тот вечер Цинь Яо закончил разбираться с делами компании и внезапно получил приглашение от Хо Яня на свой телефон.

Цинь Яо две секунды смотрел на сообщение, в конце концов ответил.

Хотя на самом деле он не хотел видеть Хо Яня, ему было очень интересно встретиться с Е Ляо, которого Хо Янь забрал в тот день. Он также хотел проверить, может ли он все еще слышать мысли Е Ляо.

На следующий день.

Они втроем встретились в уединенном кафе.

Е Ляо и Хо Янь прибыли первыми.

Когда официант ввел Цинь Яо, в тот момент, когда его глаза встретились с глазами Е Ляо, он услышал громкое, пронзительное мужское сопрано:

[Я собираюсь разбогатеть!!! Поздравьте меня с тем, что я скоро разбогатею! Поздравьте меня с тем, что я замечательный ~~~ Удачи! Пусть удача придет ко мне! Удача приносит деньги и любовь ~~~~~ Удача приходит ко мне ~~~~~]

Цинь Яо: «...»

Пальцы Цинь Яо побелели от силы, которую он использовал. Отлично, проверка не требуется.

Хо Янь, сидевший рядом с Е Ляо, выглядел смирившимся со своей судьбой.

Услышав, как открылась дверь, взгляд Хо Яня был затуманенным, а лицо бледным, даже с намеком на обиду в его тоне:

— Почему ты так поздно?

Цинь Яо: «...»

Уже слишком поздно уйти?

<http://bllate.org/book/14324/1268522>